

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10033

ВОЕННАЯ СТРАТЕГИЯ И ВОЕННОЕ ПРИСУТСТВИЕ КНР В АФРИКЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ РАКУРС

Евгений Ильич Зеленев

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербург, Россия*

Мария Алексеевна Солощева

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербург, Россия*

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 23 января 2021 <i>Отправлена на редактирование</i> 15 февраля 2021 <i>Принята к печати:</i> 16 апреля 2021	Аннотация:Статья посвящена сравнительно-историческому анализу военного компонента во внешней политике КНР в Африке. Краткий исторический очерк дает представление о китайской политике в Африке после окончания Второй мировой войны и о впечатляющем укреплении китайского политического и экономического влияния на африканском континенте в период с 2000 по 2020 г. Особое внимание уделено причинам политической нестабильности во многих африканских странах, военно-политической роли США на Черном континенте, миротворческой деятельности ООН и участию военного контингента КНР в специальных операциях этой международной организации. Авторы делают вывод о постепенной эволюции содержания концепции «ответственной державы», занимающей заметное место в официальной внешнеполитической доктрине КНР, исследуется генезис этого понятия в периоды правления трех председателей Госсовета КНР – Цзянь Цзэминя (1993-2003 гг.), Ху Цзиньтао (2003-2013 гг.) и Си Цзиньпина (после 2013 г.), а также рассматриваются этапы формирования китайской военно-политической доктрины, ряд положений которой изложены в «Белых Книгах» Госсовета КНР (2015, 2019, 2020 гг.). В статье анализируется претворение в жизнь военно-политической доктрины КНР в Африке, создание в Республике Джибути первой зарубежной многофункциональной военной базы КНР, констатируется переход Китая от двусторонней модели отношений с африканскими странами к блоковой дипломатии в контексте обеспечения коллективной безопасности участников политических объединений.
Об авторах: <i>Е.И. Зеленев</i>, профессор, руководитель Департамента востоковедения и африканистики, НИУ ВШЭ e-mail: evzelenev@gmail.com <i>М.А. Солощева</i>, доцент Департамента востоковедения и африканистики, НИУ ВШЭ e-mail: mary1685@mail.ru	
Ключевые слова: Китай в Африке; военная стратегия КНР; военная база в Джибути; США в Африке; концепция «ответственной державы»; «умная сила»	

Данная статья посвящена исследованию генезиса военного аспекта китайской политики в Африке в сравнительно-исторической ретроспективе, а конкретно – анализу того, каким военно-политическим потенциалом в Африке обладает КНР и какие военно-политические силы угрожают китайским

экономическим и политическим интересам на африканском пространстве, а также тому, какие изменения претерпела китайская политика и обслуживающая ее официальная китайская геополитическая доктрина в этой части мира за два первых десятилетия XXI века.

К истории вопроса

После 1956 г. африканское направление внешней политики СССР заметно активизировалось. Это было вызвано, во-первых, обострением холодной войны между СССР и США, в которую были вовлечены союзники с обеих сторон¹; во-вторых, кризисом советско-китайских отношений после XX съезда КПСС, на котором был разоблачен культ личности И.В. Сталина, что было неоднозначно воспринято руководством КНР².

В результате разрушения колониальных империй Великобритании, Франции, Италии, Испании, Бельгии и деколонизации Африки к 80-м г. XX в. возникло около 50-ти суверенных африканских государств, практически сразу оказавшихся в орбите влияния одного из двух враждующих военных блоков, или/и – КНР. После распада СССР в 1991 г. и снижения интереса США к африканским странам, многие из них утратили политическую стабильность, поскольку не могли существовать без внешней поддержки³.

В этот сложный для многих африканских стран момент в начале 2000-х на Черном континенте активизировался Китай, готовый торговать, вкладывать в местные экономики значительные суммы денег, снаб-

жать местные режимы оружием, брать на себя масштабные инфраструктурные проекты и вести иной совместный бизнес со своими африканскими партнерами⁴. США незамедлительно среагировали на китайский поворот к Африке собственной panaфриканской внешнеполитической программой.⁵

От внешнего наблюдателя не ускользнул факт, что с 2019 г. КНР официально заявила о трех важных инициативах: во-первых, о переходе от двусторонних отношений с африканскими странами к многосторонним с акцентом на мультилатерализм, что можно трактовать как переход к блоковой дипломатии; во-вторых, о распространении на Африку китайских инициатив в области коллективной безопасности и поддержания мира путем развития китайско-африканского военного сотрудничества; в-третьих, в ответ на угрозу США сократить финансовую и военную поддержку миротворческих миссий ООН в Африке, КНР заявила о готовности более активно участвовать в африканских миротворческих миссиях ООН⁶.

На официальном уровне КНР неизменно подчеркивает миролюбивый характер своей политики в Африке, а сотрудничество с ООН по африканским вопросам называет приоритетным направлением своей внешней политики, которая опирается на ресурс

¹ Поворот СССР к активной политике в Африке был связан с провозглашенным Н.С. Хрущевым тезисом о возможности избежать ядерной войны и вытекающей из этого необходимостью поддерживать баланс сил между СССР и США невоенными средствами в условиях мирного сосуществования двух антагонистических социальных систем. Весь мир, включая Африку, превращался в арену жесткого геополитического противостояния конкурирующих сверхдержав.

² Формально съезд КПК в 1956 г. поддержал решения XX съезда КПСС, однако в официальном китайском идеологическом пространстве с подачи Мао Цзэдуна вошел в обиход тезис о том, 70% дел Сталина были хорошие, а плохие – только 30%, что не устраивало советскую верхушку.

³ Был свергнут режим Менгисту Хайле Мариам в Эфиопии, обострились гражданские войны в Анголе и Судане, вспыхнула гражданская война в Алжире, сменилась идеология политического режима в Мозамбике, коллапсировал режим Мохаммеда Сиад Барре в Сомали.

⁴ Подробнее см.: Зеленев Е.И., Солощева М.А. Китайское проникновение в Африку: сравнительно-историческая ретроспектива // Сравнительная политика. 2020. Том 11. № 4. С. 106-122. [Zelenев, E.I., Soloshcheva M.A. Kitaiskoe proniknovenie v Afriku: sravnitel'no-istoricheskaya retrospektiva (Chinese Rush to Africa: a Comparative Historical Analysis) // *Comparative Politics, Russia*, 2020, No. 4, Pp. 106-122.]

⁵ Фитуни Л.Л. На пути к новой биполярности: геοэкономика и геополитика противостояния в Африке // Контурь глобальной трансформации: политика, экономика, право. 2019. Том 12. № 3. С. 6-29. С. 13. [Fituni, L.L. Na puti k novoi bipoliarnosti: geοekonomika i geopolitika protivostoiania v Afrike (Towards a Neo-bipolar Model of the World Order: Scouting Game in Africa) // *Political Processes in the Changing World*, 2019, No. 12 (3). Pp. 6-29.]

⁶ Hodzi, O. The end of China's non-intervention policy in Africa. Cham, Pallgrave Macmillan, 2019. 266 p.

умной силы (*smart power*), то есть, сочетая экономические стимулы и мягкую силу. За последние 20 лет Китай, применяя эти методы в Африке, весьма преуспел.

КНР есть, что терять в Африке

Объем африкано-китайского товарооборота превышает \$200 млрд, что в 3 с лишним раза больше этого показателя у Индии, Франции, США, Испании или Германии (см. Рис. 1). По данным за 2019 г. на китайскую продукцию приходится 17,6% всего импорта африканских стран, причем в валовом торговом балансе КНР китайско-африканская торговля составляет лишь около 4,5%⁷. Иными словами, потенциал китайской торговли в Африке далеко не исчерпан.

Рисунок 1

Динамика африканской внешней торговли с ведущими торговыми партнерами (2001-2019 гг.)⁸

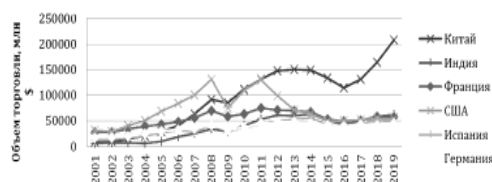

Figure 1. Trends in African Foreign Trade with Leading Trading Partners (2001-2019)

Наряду с торговой экспансией, КНР осуществляет масштабные инвестиции в отдельные африканские страны – за последние семь лет объем накопленных «китайских инвестиций» в Африку вырос более чем в 2 раза. По данным на 2019 г. лидерами по объему накопленных китайских инвестиций в Африке были ЮАР (\$6,1 млрд), ДР Конго (\$5,6 млрд), Ангола (\$2,9 млрд), Замбия (\$2,9 млрд), Эфиопия (\$2,6 млрд) и Нигерия (\$2,2 млрд), которые охотно принимали инвестиционные вливания и от других государств и международных институтов⁹.

⁷ 中国统计年鉴2020 [Статистический ежегодник Китая 2020]. Mode of access: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexch.htm>

⁸ Составлено авторами на основе 中国统计年鉴2020 [Статистический ежегодник Китая 2020]. Mode of access: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexch.htm>

⁹ 2019年度中国对外直接投资统计公报. 北京:

Примечательно, что рост китайских инвестиций в Африку происходит на фоне замедления и даже сокращения этого показателя у ряда европейских стран и США (см. Рис. 2). За пятилетний период (2014-2018 гг.) рост вложений в страны Африки, кроме Китая, показали только Нидерланды (\$20 млрд) и Италия (\$10 млрд), а инвестиции в Африку из Франции, Великобритании и США упали на \$7, 18 и 21 млрд соответственно¹⁰. В 2019 г. впервые за 10 лет был зафиксирован отток китайских инвестиций из Африки.

Рисунок 2

Потоки китайских и американских инвестиций в Африку (2009-2018 гг.)¹¹

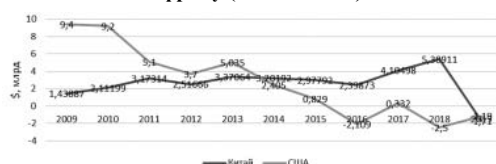

Figure 2. Chinese and American Investment Flows to Africa (2009-2018)

Интерпретировать ситуацию 2019 г. можно двояко: во-первых, в 2019-2020 г. началось апробирование принципа «двойной циркуляции», когда главный упор в КНР стал делаться на внутренний рынок, куда и были направлены инвестиции. Второй же аспект этого принципа – стимулирование внутреннего рынка к взаимодействию с внешними рынками, включая африканские, еще в полной мере не заработал. С другой стороны, возможно, новый вектор китайской экономической политики косвенно связан с тем, что внутриафриканские инвестиции

中国商务出版社, 2020. [Статистический бюллетень исходящих прямых инвестиций из Китая за 2019 год. Пекин: Издательство Китайской коммерции, 2020. 167 с.]. С.49-61.

¹⁰ World Investment Report 2020. Mode of access: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_en.pdf

¹¹ Составлено авторами на основе 中国统计年鉴2020 [Статистический ежегодник Китая 2020]. Mode of access: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexch.htm>, Direct investment position of the United States in Africa from 2000 to 2019 // Statista Research Department, 9.12.2020. Mode of access: <https://www.statista.com/statistics/188594/united-states-direct-investments-in-africa-since-2000/>

(из Африки в Африку, преимущественно из ЮАР) за последние годы увеличились многократно (с \$7 млрд в 2017 г. до \$35 млрд в 2018 г.), компенсировав снижение уровня инвестиций из КНР.

По данным за 2018 г. КНР занимал только пятое место по совокупным накопленным инвестициям в Африке (\$46 млрд) после Нидерландов (\$79 млрд)¹², Франции (\$53 млрд), Великобритании (\$49 млрд) и США (\$48 млрд)¹³, которые формально и фактически являются союзниками и по многим вопросам действуют сообща. Совокупный размер накопленных зарубежных инвестиций четырех вышеназванных стран пока почти в пять раз превышает этот показатель Китая. Даже с учетом 60 млрд, которые в 2018 г. Си Цзиньпин обещал инвестировать в Африку, до победы в инвестиционной «схватке за Африку» Китаю еще очень далеко. Чтобы не переоценить значение африканского проекта для самого Китая отметим, что, по данным на конец 2019 г, на африканские страны приходится менее 2,1% всех китайских зарубежных накопленных инвестиций¹⁴.

Тем не менее, уже сегодня политика КНР в Африке может быть охарактеризована как панафриканская, а влияние Китая на отдельные страны Черного континента носит характер «опеки и попечительства». К данному моменту соглашениями в рамках проекта «Один пояс – один путь» с КНР связано 44 из 54 государств Африки, причем у большинства из этих стран внешнеэкономический долг, имевшийся и раньше, вырос многократно – практически все они теперь должны Китаю.¹⁵ В июне 2019 г. в Пекине прошел очередной форум «Пояса и пути», в котором приняло участие около 40 государств мира. Из Африки на него при-

были лидеры Джибути, Мозамбика, Кении и Эфиопии, капиталовложения в которые со стороны КНР весьма велики. Эти четыре африканских государства – «несущие конструкции» китайского проекта в Африке, особенно в её Северо-Восточном сегменте. Цели приезда африканских лидеров никто не скрывал – переговоры о снижении долговой нагрузки на их страны. Результат переговоров – реструктуризация государственного долга этих стран Китаю с неизбежными в этом случае уступками политического и экономического характера, обеспечивающими Китаю в этих государствах привилегированное положение.

Предлагаемые Китаем африканским странам проекты по большей части носят инфраструктурный характер (обычно в сфере логистики и энергетики): порты, мосты, железнодорожные магистрали, автомобильные дороги, ГЭС, ТЭС, ЛЭП и тому подобные объекты, обеспечивающие экономическое развитие африканских стран. Афросоюз назвал КНР важнейшим драйвером африканского экономического роста, нет недостатка в благодарственных оценках Китая со стороны многих африканских государственных лидеров¹⁶. Правда есть и обратная сторона: все экономические объекты КНР в Африке строятся в долг, а если африканские страны не способны платить, то построенные объекты переходят в собственность КНР. Это уже грозит африканцам полукOLONиальной зависимостью от Китая, причем не в долгосрочной или среднесрочной перспективе, а непосредственно сегодня, сейчас¹⁷.

Китайские инвестиционные программы, которых в настоящее время в различных африканских странах осуществляется

¹² Более 2/3 голландских инвестиций распределяются между Египтом, Нигерией и ЮАР

¹³ World Investment Report 2020. Geneva, United Nation Publications, 2020. 247 p.

¹⁴ 中国统计年鉴2020 [Статистический ежегодник Китая 2020]. Mode of access: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexch.htm>

¹⁵ Loan Data / China-Africa research Initiative, 17.07.2020. Mode of access: <http://www.sais-cari.org/data>

¹⁶ Communiqué on the Visit of the African Union Commission Chairperson to the People's Republic of China // African Union Press Release, 09.02.2018 Mode of access: <https://au.int/en/pressreleases/20180209/communique%C3%A9-visit-african-union-commission-chairperson-peoples-republic-china>

¹⁷ 卢光盛, 马天放 “一带一路”建设中的“99年租期”风险: 由来、影响及应对(Лу Гуаншэн, Ма Тяньфан Риски 99-летней аренды в рамках проектов «Пояса и Пути»: происхождение, влияние и ответы) // 《亚太经济》2020年第1期 5-15页

несколько десятков, увязаны с программой «Морского Шелкового пути» применительно к Африке. Они решают задачу проникновения вглубь континента через прибрежные порты с помощью идущих от берега мультимодальных транспортных коридоров. Цель же транспортных коридоров состоит в расширении логистических возможностей для беспрепятственного ввоза в Африку китайских товаров и вывоза многообразного африканского экспорта, прежде всего продукции подконтрольных Китаю африканских предприятий сырьевого и несырьевого профиля, а также энергоносителей¹⁸.

Это подразумевает необходимость обеспечение безопасности китайскому государственному и частному бизнесу, желающему вести дела на континенте.

Конфликтогенность Африки: реальность и перспективы

Абсолютное большинство африканских стран можно отнести к государствам с высоким потенциалом политической нестабильности. Причин этого много, но важнейшая из них — антагонизм между государством и обществом в Африке, поскольку заимствованные «национальные» модели государственности были искусственно применены к местным условиям, демонстрируя сегодня свою неэффективность. Свой вклад в нестабильность вносят имитационный тип демократии, государственная коррупция, трайбализм и непотизм всех видов, наконец, применение в государственном управлении, наряду с принципами рационализма, совершенно иррациональных методов государственного регулирования, присущих исключительно традиционным обществам.

В обозримом будущем все эти особенности политической, общественной и духовной организации африканских стран сохранятся, а значит их развитие (экономическое, политическое, социальное) останется неустойчивым, склоняющимся к зависимому типу.

На сегодняшний день в африканском регионе сконцентрировано самое большое в мире количество вооруженных конфликтов и войн, умиротворению которых служат специальные операции голубых касок ООН и Афросоюза, региональные системы коллективной безопасности, вооруженные операции отдельных стран (Франции, США и др.). В настоящее время в Африке проводится 6 крупных военных операций ООН (Западная Сахара, ЦАР, Мали, ДРК, Судан, Южный Судан), в которых задействовано более 68 тысяч человек военного и гражданского персонала. ООН кроме крупных операций имеет в Африке 7 постоянных политических представительств и миссий наблюдателей (UNOWA — в Западной Африке; UNIOGBIS — в Гвинее-Бисау; MINURSO — в Восточной Сахаре; UNSMIL — в Ливии; UNSOM — в Сомали; UNIOCA — в Центральной Африке; MENUB — в Бурунди). Важный центр взаимодействия с ООН — город Энтебба (Уганда), где расположен пункт материального обеспечения военных операций ООН в Африке¹⁹.

У КНР имеется серьезный опыт сотрудничества с ООН в военной сфере. За период с 1991 г. по настоящее время в 16 африканских странах прошли службу свыше 30 тыс. китайских военнослужащих. В действующих миротворческих миссиях ООН в ЦАР, ДРК, Западной Сахаре, Мали, Судане и Южном Судане расквартировано более 2 тыс. китайских военных (см. *Таб. 1*).

¹⁸ Нефть в КНР идет из Анголы, Конго и Ливии, пилотматериалы — из Габона, Камеруна и Мозамбика, различные руды, драгоценные и полудрагоценные камни — из ЮАР и ДР Конго.

¹⁹ Операции ООН по поддержанию мира. 2020 (UN Peacekeeping Operations. 2020). Mode of access: <https://peacekeeping.un.org/ru/where-we-operate>

Таблица 1

Численность китайских военнослужащих в составе войск ООН в Африке по данным на конец 2020 г.*

Место проведения миротворческой операции	Время проведения операции	Контингент китайских военнослужащих
Западная Сахара	апрель 1991 – по наст. вр.	16
Судан	июль 2007 – по наст. вр.	364
Южный Судан	июль 2011 – по наст. вр.	1074
ДРК	июль 2010 – по наст. вр.	230
ЦАР	2014 – по наст. вр.	2
Мали	апрель 2013 – по наст. вр.	426

* Таблица составлена авторами на основе: *United Nations Peacekeeping Operations, Special Political Missions and Other Political Presences, 2020. Mode of access: <https://www.unmissions.org/>*

Table 1. The number of Chinese military personnel in the UN forces in Africa as of the end of 2020

Всего за 30-летний период КНР участвовала в 25 ооновских миротворческих операциях, заняв второе место среди постоянных членов Совета Безопасности ООН по этому показателю²⁰.

Доминирующая военно-политическая роль США в Африке

На африканском геополитическом поле США – это, безусловно, игрок номер один. Тем опаснее наметившаяся в последнее время непоследовательность США в африканской политике. Если администрация Барака Обамы рассматривала Африку как перспективный регион, где американские лидирующие позиции следует наращивать, то Дональд Трамп видел в африканском внешнеполитическом направлении скорее проблему, чем потенциальную выгоду и перспективу. Уже в самом начале своего президентства Д. Трампа объявил о проведении политики противодействия американским геополитическим конкурентам в Африке, а в 2018 г. помощник президента США по национальной безопасности Дж. Болтон, анонсировавший «Новую стратегию США в Африке», уточнил, что этими главными геополитическими против-

никами являются, во-первых, Китай, а, во-вторых, Россия²¹. В октябре 2019 г. во время пресс-конференции в Кабуле экс-министр обороны США (в 2019-2020 гг.) Марк Томас Эспер заявил, что просит всех своих командиров изыскать ресурсы и время для усиления противодействия двум главным врагам США – КНР, и второму – РФ²².

В аналитической статье в *New York Times* авторы утверждают, что Марк Эспер, исполняя прямое распоряжение президента Трампа, рассматривал вопрос о частичном выводе войск США из Западной Африки (Нигер, Чад и Мали). Заявления о перегруппировке или даже о сокращении американских войск в Африке были сделаны на фоне дискуссии о глобальной военной стратегии США и их избыточной вовлеченности в

²⁰ 中国军队参加联合国维和行动30年》白皮书 // 中华人民共和国国务院新闻办公室 (2020年9月) [Белая книга «Вооруженные силы Китая: 30 лет миротворческих операций ООН» // Информационное бюро Госсовета КНР (Сентябрь 2020 г.)]. Mode of access: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1687750/1687750.htm>

²¹ Фитуни Л.Л. На пути к новой биполярности: геоэкономика и геополитика противостояния в Африке // Контурь глобальной трансформации: политика, экономика, право. 2019. Том 12. № 3. С. 6-29. [Fituni, L.L. Na puti k novoi bipoliarnosti: geoeconomika i geopolitika protivostoianiiia v Afrike (Towards a Neo-bipolar Model of the World Order: Scouting Game in Africa) // *Kontury global'noy transformatsii: politika, ekonomika, pravo*, 2019, No. 12 (3). Pp. 6-29.]

²² Remarks by Secretary Esper in a Joint Press Conference With Senior Afghan Officials and Resolute Support Mission Commander // US Department of Defence, 21.10.2019. Mode of access: <https://www.defense.gov/Newsroom/Transcripts/Transcript/Article/1994448/remarks-by-secretary-esper-in-a-joint-press-conference-with-senior-afghan-offic/>

локальные конфликты, не представляющие прямой угрозы американской безопасности. В частности, предполагалось вывести войска из района расположения 201-ой воздушной базы беспилотников в Нигере недалеко от Огадессы, откуда ВВС США осуществляют полеты беспилотников «Риперс», обеспечивающих разведданными французский контингент, привлеченный к операции «Барахан»²³. Речь шла о передислокации их на расположенную в Джибути военную базу Кэмп-Лемонье (Camp Lemonnier), которая считается крупнейшим из более 60 военных объектов США в Африке. На ней дислоцируется около 5 тысяч американских военнослужащих. Всего же в Африке насчитывается от 6 до 7 тысяч американских военных, часть из которых, как уже говорилось, дислоцируется в проблемных регионах Сахаро-сахельской зоны, а также в Сомали, где 500 американских спецназовцев воюют против исламских боевиков «Аш-Шабаб»²⁴.

Глава Африканского командования США Стефан Таунсенд настоятельно рекомендовал не ослаблять, а, напротив, усилить противодействие США в Африке растущему влиянию Китая и России²⁵. 14 января 2020 г. президент Франции Эммануил Макрон критически оценил идею вывода американских войска из Западной Африки. По его словам, это может обернуться «плохими новостями». Многие аналитики убеждены, что новая американская администрация президента Дж. Байдена скорее всего вернется к

базовым принципам африканской политики администрации Б. Обамы²⁶.

Однако не стоит недооценивать объективной реальности, когда КНР уже воспользовалась ситуацией и стала наряду с США панафриканским политическим и экономическим игроком, охватив своим влиянием практически все африканские государства в рамках двух внешнеполитических инициатив – Форума сотрудничества Китай-Африка (ФСКА) и доктрины «Пояса и Пути».

Концепция ответственной державы

С конца 1990-х по конец 2000-х г. в КНР получила развитие и укоренилась концепция Китая как *ответственной державы* (кит. 负责任大国), то есть государства, чьи собственные интересы взаимозависимы с интересами всего человечества. Концепция *ответственной державы* применительно к КНР полностью оформилась в государственную доктрину к концу правления Ху Цзиньтао (2003-2013 гг.), и была продолжена на новом концептуальном уровне Си Цзиньпином после 2013 г.²⁷ В настоящее время эта формулировка, как правило, соседствует во внешнеполитическом дискурсе Китая с концепцией *Сообщества единой судьбы человечества* (кит. 人类命运共同体).

По поводу того, в какой мере доктрина ответственной державы применима к китайской политике в Африке, существуют различные мнения. Одно из них заключается в том, что КНР начинает проводить в Африке избирательную политику, оказывая наибольшее покровительство тем африканским

²³ США до последнего времени поддерживали антитеррористические операции Франции в регионе Западной Африки, тратя на эти цели около \$45 млн в год. (Cooper H., Gibbons-Neff T., Savage Ch., Schmitt E. Pentagon Eyes Africa Drawdown as First Step in Global Troop Shift // New York Times, 24.12.2019. Mode of access: <https://www.nytimes.com/2019/12/24/world/africa/esper-troops-africa-china.html>)

²⁴ Sun, D., Zoubir, Y.H. The Eagle's Nest in the Horn of Africa: US Military Strategic Deployment in Djibouti // Africa Spectrum, 2016, No. 1, pp. 111-124.

²⁵ Cooper, H., Gibbons-Neff T., Savage Ch., Schmitt E. Pentagon Eyes Africa Drawdown as First Step in Global Troop Shift // New York Times, 24.12.2019. Mode of access: <https://www.nytimes.com/2019/12/24/world/africa/esper-troops-africa-china.html>

²⁶ Maclean, R. France Summons African Leaders, Threatening Troop Pullout // New York Times, 12.01.2020. Mode of access: <https://www.nytimes.com/2020/01/12/world/africa/france-sahel-summit.html>

²⁷ Портяков В.Я. Становление Китая как ответственной глобальной державы. [Portiakov, V.Ia. Stanovlenie Kitaia kak otvetstvennoi global'noi derzhavy (The Formation of China as a Responsible Global Power)]. М.: ИДВ РАН, 2013. Лексютина Я.В. Китай как ответственная великая держава. [Leksutiina, Ia. V. Kitai kak otvetstvennaia velikaia derzhava (China, Great Power Responsibility, And Global Leadership)] // *Международные процессы*. 2018, № 2. С. 60-72.

государствам, которые без колебаний приняли китайские правила политической игры и включились в сотрудничество в рамках ФСКА и «Пояса и пути». В отношении других африканских государств, выражающих сомнения в целесообразности безоговорочного следования в фарватере китайской внешней политики, Пекин не спешит взять на себя миссию *ответственной державы*, к которой его подталкивают политические акторы условного Запада.

Характерным примером может служить вовлеченность КНР в блок международных проблем, связанных с Южным Суданом. В 2013 г. Китай попытался выступить посредником в суданском внутреннем конфликте, причем это было сделано под нажимом мирового общественного мнения. Мировое сообщество справедливо указывало, что десятки китайских компаний, работающих в Южном Судане, начиная с 2005 г., делают Китай ответственным за происходящие в этом регионе события. В итоге КНР выступила политическим и экономическим спонсором выделения Южного Судана в суверенное государство²⁸. Сегодня КНР по отношению Южного Судана ведет себя как страна-попечитель, хотя южно-суданская нефть составляет менее 1% китайского импорта сырой нефти. Две крупнейших китайских энергетических компании CNPC и Sinopec располагают крупными пакетами акций в южно-суданских нефтедобывающих компаниях. Доля Китая в экспорте из Южного Судана стабильно составляет более 95%, хотя логистические условия поставок из Южного Судана далеко не оптимальные²⁹.

Активизацию своего участия в операциях ООН в Африке Китай также объясняет необходимостью «брать на себя ответственность великой державы» за сохранение мира и создание *Сообщества единой судьбы человечества*³⁰. Когда интересы Китая затронули

гражданские войны в африканских странах, руководство КНР было вынуждено впервые отправить в Африку подразделения НОАК, что противоречило принципам Движения неприсоединения о «невмешательстве во внутренние дела иностранных государств». Ясность наступила в сентябре 2020 г., когда в Белой книге Госсовета КНР появился целый параграф, в котором не без гордости описывался вклад Китая в военную поддержку стран Африки, включая безвозмездную поставку им вооружений. Там же говорится о том, что Китай и в дальнейшем будет расширять свое участие в миротворческих миссиях ООН в этой части мира³¹.

Образ *ответственной державы* подтверждает § 6.1 официального трехлетнего плана взаимодействия, принятого по итогам Форума сотрудничества Китай и Африка 2018 г. В этом параграфе, тщательно упакованном внутри весьма заурядного политического документа, говорится о том, что в актуальной перспективе ближайших лет предпочтительным форматом сотрудничества КНР с африканскими странами становятся не двусторонние, а трехсторонние и многосторонние отношения, в которых важным принципом будет защита государственной безопасности³². Иными словами, Китай призывает африканские страны подумать о создании совместно с КНР военно-политических и одновременно экономических межгосударственных объединений, наподобие НАТО.

公室 (2020年9月) [Белая книга «Вооруженные силы Китая: 30 лет миротворческих операций ООН» // Информационное бюро Госсовета КНР (Сентябрь 2020 г.)]. Mode of access: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1687750/1687750.htm>

³¹ 《中国军队参加联合国维和行动30年》白皮书 // 中华人民共和国国务院新闻办公室 (2020年9月) [Белая книга «Вооруженные силы Китая: 30 лет миротворческих операций ООН» // Информационное бюро Госсовета КНР (Сентябрь 2020 г.)]. Mode of access: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1687750/1687750.htm>

³² 中非合作论坛 - 北京行动计划 (2019-2021年) [Пекинский план действий стран-участниц Форума Китай-Африка]. Mode of access: <https://www.focac.org/chn/zywx/zywj/t1592247.htm>

²⁸ Hodzi, O. The End of China's Non-Intervention Policy in Africa. Cham, Pallgrave Macmillan, 2019. 266 p. Pp. 169-197.

²⁹ 中国统计年鉴2020 [Статистический ежегодник Китая 2020]. Mode of access: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexch.htm>

³⁰ 《中国军队参加联合国维和行动30年》白皮书 // 中华人民共和国国务院新闻办

Вовлеченность КНР в военные процессы в Африке подтверждается поставками КНР вооружений африканским странам: военно-морские суда Алжиру (3 фрегата), иное вооружение в Алжир, Анголу, Марокко, Судан, Южный Судан и др.³³ Сегодня уже не только де-факто, но и де-юре можно говорить о китайском военно-политическом проникновении в Африку как о свершившемся факте.

Джибути – мультинациональная геополитическая база

Джибути – это государство с населением около одного миллиона человек, расположенное в районе Африканского Рога на берегу Аденского залива у южного входа в Баб-эль-Мандебский пролив. С суши страна граничит с Эфиопией, Сомали и Эритреей, а в 20 морских милях от Джибути к северу расположен Йемен, причем в Сомали и Йемене уже много лет идут гражданские войны.

Джибути называют ключом к Красному морю, но сегодня это также ключ к пониманию масштабов китайского военного проникновения в Африку и перспектив этого проникновения. Армия Джибути – шесть тысяч бойцов, едва ли способна противостоять внешней агрессии, поэтому стратегический курс руководства страны – ни с кем не ссориться, сохраняя ровные отношения с американцами и французами, китайцами и японцами, итальянцами, испанцами, немцами и монархиями Аравийского полуострова. Сингапурско-дубайская модель экономического развития – вот идеал, к которому стремится руководство Джибути, используя для этого принцип, широко принятый в Африке: искать страну-лидера и становиться ее страной-последователем. Джибути уникален только в одном – он умудряется быть страной-последователем сразу у без малого десяти стран-лидеров, взаимоотношения между которыми на самом деле далеко не идеальные.

Путь самого Джибути к нынешнему весьма благоприятному положению был не-

простым. Страна получила независимость от Франции в 1977 г., а спустя два года один из двух главных этносов Джибути афары начал антигосударственную партизанскую войну против другой этнической группы – исса. Гражданская война с переменным успехом продолжалась до 2001 г. В июле 2008 г. между Джибути и Эритреей произошла краткосрочная пограничная война, которая завершилась победой Джибути, на стороне которой выступила Франция, которую поддержали в этом вопросе США. С 1999 г. во главе страны уже пятый президентский срок (вопреки протестам оппозиции) находится Исмаил Омар Гелле, представитель народности исса, между прочим уроженец Эфиопии. Именно при нем и благодаря нему страна стала буквально сосредоточением иностранных военных баз и воинских контингентов: на территории страны действуют военные базы США, Франции, Италии, Японии и, наконец, с 2017 г. КНР, расположены воинские контингенты Германии и Испании, а в 2008 г. на границе между Джибути и Эритреей были размещены миротворческие войска из Катар.

Расположенная в Джибути военная база Кэмп-Лемонье, как уже отмечалось выше, считается крупнейшим военным объектом США в Африке³⁴. На ней дислоцируется около 5 тысяч американских военнослужащих. Ежегодная арендная плата за базу обходится бюджету США в \$63 млн. Вторым по зна-

³³ Algerian Navy orders Chinese corvette // DefenceWeb, 30.06.2020. Mode of access: <https://www.defenceweb.co.za/featured/algerian-navy-orders-chinese-corvette>

³⁴ По некоторым оценкам у США на африканском континенте имеется почти 500 объектов и логистических пунктов военного назначения или так называемых гражданских объектов смешанного военно-гражданского назначения. Наряду с военной базой в Джибути вторым крупнейшим объектом США в бассейне Индийского океана является база ВВС США на острове Диего-Гарсия, архипелага Чагос, аннексированного у Маврикия. (Фитуни Л.Л. На пути к новой биполярности: геоэкономика и геополитика противостояния в Африке // Контуры глобальной трансформации: политика, экономика, право. 2019. Том 12. № 3. С. 6-29. [Fituni, L.L. Na puti k novoi bipoliarnosti: geoeconomika i geopolitika protivostoianii v Afrike (Towards a Neo-Bipolar Model of the World Order: Scouting Game in Africa) // Political Processes in the Changing World, 2019, No. 12 (3). Pp. 6-29.]).

чимости зарубежным военным объектом в Джибути считается военная база Французской Республики, которая имеет несколько площадок базирования (не стоит забывать, что до 1977 г. Джибути была французским протекторатом – Французской Территорией Афаров и Исса), на одной из которых выделены места для небольших воинских контингентов Испании и Германии. С 2011 г. в непосредственной близости от американской военной базы действует японская военная база, так же, как и у КНР единственная в своем роде, и, очевидно, не вполне согласуемая с «пацифистскими» статьями японской конституции. Все страны, имеющие военные контингенты в Джибути объясняют это стремлением защищать свои экономические интересы, так что китайское желание делать то же самое вполне естественно.

Еще одним претендентом на военное присутствие в Джибути, пока только потенциальным, выступает Саудовская Аравия. Она уже подписала соглашение о создании своей военной базы и даже внесла трехгодичную плату в бюджет Джибути за право пользования ее территорией в этих целях, но пока к созданию объекта не приступила – мешает военный конфликт в Йемене, в котором КСА – главный зарубежный участник³⁵.

Китай долго и тщательно взвешивал плюсы и минусы своего военного присутствия в Джибути (с 2013 г.). Сегодня эта маленькая африканская страна постепенно становится главной геополитической базой КНР в Восточной Африке. Важным инфраструктурным объектом, дополнившим геополитическое значение страны и укрепившим в ней позиции КНР, стало строительство открытой в 2016 г. 759-километровой железнодорожной магистрали, стоившей КНР \$3,3 млрд. и соединяющей Джибути (портовые сооружения, расположенные на территории китайской военной базы) со столицей Эфио-

пии Аддис-Абебой, где расположена одна из двух штаб-квартир panaфриканской организации – Афросоюза. Китаем обнародованы планы продления этой магистрали на юг вплоть до ЮАР и на запад, к сенегальскому побережью Атлантического океана – путешествие на трансaфриканском экспрессе с юга на север и с запада на восток уже не за горами.

Уверенность в успехе инвестирования в Джибути китайская сторона обосновывает впечатляющими результатами внутрикитайского проекта – строительства в Шекоу (пров. Гуандун) многофункционального порта, зоны приема экспортных товаров, наземной инфраструктуры, включающей железную, шоссейную дороги и трубопровод, зоны свободной торговли и промышленных парков, благодаря которым город Шэньчжэнь превратился в один из крупнейших финансовых и промышленных хабов КНР³⁶. Китайская сторона называет свой проект в Джибути «моделью Шекоу», а африканские лидеры, в свою очередь, говорят о превращении Джибути в «новый Дубай»³⁷.

Если исключить конспирологические версии, то многофункциональная база в Джибути действительно нужна китайцам для защиты своих огромных инвестиций не только в экономику самого Джибути, но также в экономику Эфиопии – 110-миллионного африканского гиганта (уступает по численности населения в Африке только Нигерии), а также двух стран-последователей Китая – Судана и Южного Судана, имеющих протяженную границу с Эфиопией и играющих

³⁵ В 2019 г. на территории КСА были размещены около 3500 американских военнослужащих, прибывших туда с миссией усилить ПВО КСА после нападения дронов на нефтеперерабатывающие заводы в Восточной провинции. Теперь США настаивают на многомиллиардных компенсациях за эту услугу – базу в Джибути банально не на что строить.

³⁶ 林佳铭, 章强, 招商局港口 ‘前港—中区—后城’ 模式的海外拓展之旅 // 中国港口 [Линь Цзямин, Чжан Цян. Путь расширения за рубежом модели Китайского Торгового Порта «Порт спереди – зона свободной торговли в центре – город позади»] // 中国港口, 2019年 第3期, 25 – 29页.

³⁷ Deng, Y. Building the Shekou of East Africa // China Daily, 27.03.2017. Mode of access: http://www.chinadailyasia.com/asiaweekly/2017-03/27/content_15592240_2.html; Kane F. The Man Who Wants to Make Djibouti the Next Dubai // The National, 17.03.2015. Mode of access: <https://www.thenational.ae/business/the-man-who-wants-to-make-djibouti-the-next-dubai-1.46688>

для КНР стратегическую роль в регионе Восточной и Северо-Восточной Африки. Не стоит также забывать, что военное присутствие КНР в Джибути – это гарантия безопасности грузоперевозок по Баб-эль-Мандебскому проливу, через который по разным оценкам проходит до 30% китайской внешней торговли и более 50% импортируемых Китаем энергоносителей³⁸. Необходимость для КНР военно-политического присутствия в Джибути имеет, таким образом, серьезные основания регионального масштаба.

Военная база КНР в Джибути: от идеи к реализации

Итак, геополитическая гарантия китайских планов на Черном континенте – многофункциональная военная база в Джибути. Речь идет об объекте, деликатно именуемом в Китае «Базой обеспечения Народно-освободительной армии Китая» (中国人民解放军驻吉布提保障基地). По информации Центрального Военного Совета КПК, предложение о создании базы в Джибути обсуждалось еще в 2013 г.³⁹ Как уже отмечалось выше, идеологическое основание создания первой зарубежной военной базы КНР было дано еще в 2015 г. в Белой книге «О военной стратегии», выпущенной Госсоветом КНР. В ней провозглашалась новая концепция военно-морской политики Китая, согласно которой защита территориальных вод Китая должна сопровождаться «обороной стратегических морских линий связи и защитой китайских интересов за рубежом» (近海防御、远海护卫)⁴⁰. В 2019 г. в новой Белой книге «Национальная оборона Китая в новую эру» концепция «защиты китайских интересов

за рубежом» получила развитие. В разделах «Уверенно следовать особому китайскому пути усиления армии» и «Никогда не претендовать на гегемонию и никогда не добиваться установления сфер влияния» впервые официально допускается деятельность НОАК за пределами КНР, в частности, создание базы в Джибути. Эти меры обосновываются необходимостью поддержания безопасности морских путей, сопровождения судов и проведения морских операций НОАК, связанных с эвакуацией ее граждан в чрезвычайных ситуациях и защитой морских прав КНР⁴¹.

Появление двух последних пунктов обычно связывают с событиями 2011 г. в Ливии⁴², когда Китай был вынужден с большими трудностями эвакуировать из этой страны более 35 тысяч своих граждан⁴³. Аналогичное ЧП произошло в марте 2015 г. в Йемене, откуда был эвакуирован 621 китайский гражданин, и еще 279 граждан из 15 других стран⁴⁴. Именно после этих событий, в сентябре 2015 г. Китай сформировал специальную группу быстрого реагирования численностью в 8000 военнослужащих в рамках «Системы обеспечения готовности миротворческого потенциала ООН»⁴⁵.

41 新时代的中国国防》白皮书 // 中华人民共和国国务院新闻办公室 (2019年7月24日) [Белая книга «Национальная оборона Китая в новую эру» // Информационное бюро Госсовета КНР (24 июля 2019 г.)]. Mode of access: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1660314/1660314.htm>

42 В Ливии накануне событий «Арабской весны» 2011 г. работало 75 китайских компаний, включая 13 государственных, которые понесли в общей сложности убытки на сумму \$18-20 млрд, в том числе и по причине отсутствия у КНР средств защиты своих экономических интересов в этой стране.

43 Hodzi, O. The end of China's non-intervention policy in Africa. Cham, Pallgrave Macmillan, 2019. 266 p. Pp.115-126.

44 《中国军队参加联合国维和行动30年》白皮书 // 中华人民共和国国务院新闻办公室 (2020年9月) [Белая книга «Вооруженные силы Китая: 30 лет миротворческих операций ООН» // Информационное бюро Госсовета КНР (Сентябрь 2020 г.)]. Mode of access: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1687750/1687750.htm>

45 Ibid.

38 Юсин М. Страна пяти баз (Country of five bases) / Коммерсантъ, 13.02.2017. Mode of access: <https://www.kommersant.ru/doc/3217935>

39 Zhang, Tao. PLA's first overseas base in Djibouti / China Military Online, 12.04.2016. Mode of access: http://english.chinamil.com.cn/news-channels/pla-daily-commentary/2016-04/12/content_7002833.htm

40 《中国的军事战略》白皮书 // 中华人民共和国国务院新闻办公室 (2015年5月) [Белая книга «Китайская военная стратегия» // Информационное бюро Госсовета КНР (Май 2015 г.)]. Mode of access: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2015/Document/1435161/1435161.htm>

Скорее поводом, чем причиной, создания военной базы в Джибути послужил инцидент с группой китайских специалистов в столице Мали Бамака 20 ноября 2015 г., когда террористы предположительно из движения «Аль-Мурабитун» совершили нападение на отель «Редиссон Блу», взяв в плен примерно 170 постояльцев и служащих отеля, включая семерых граждан КНР. В ходе освобождения заложников, в котором наряду со спецназом Мали участвовали военнослужащие Франции и США, трое китайцев погибли. По заявлению МИД КНР все трое были инженерно-техническими специалистами, которые отправились в Мали «для оказания помощи в развитии Африки»⁴⁶. В тот же день 20 ноября 2015 г. постоянный представитель КНР при ООН Лю Цзеи сделал заявление, в котором указал на необходимость «укрепления макроуправления миротворческими операциями» в Африке. Позже его слова были оформлены в пункт 3.4. «Безвозмездное оказание военной помощи Африканскому Союзу» упомянутой выше Белой книги, посвященной участию КНР в миротворческих операциях ООН (2020)⁴⁷.

Уже в следующем 2016 г. началось строительство в Республике Джибути китайской многофункциональной базы снабжения НОАК. Отсутствие в официальном китайском названии базы слова «военный», очевидно, призвано подчеркнуть мирный характер целей КНР в Африке, в то время как условия заключения договора, по словам министра иностранных дел Джибути Махмуда Али Юсуфа, «предельно понятны и одинаковы для всех стран, запросивших военное присутствие в Джибути»⁴⁸. Соглас-

но этому договору КНР отчисляет в бюджет Джибути – \$20 млн (Франция – \$36 млн, а США – \$63 млн), но при этом расходует на содержание базы с размещенным на ней контингентом еще свыше \$100 млн ежегодно. Максимально возможная численность военнослужащих на китайской военной базе в Джибути, в соответствии с официальным договором о строительстве базы, составляет 10 тыс. человек⁴⁹.

«База обеспечения Народно-освободительной армии Китая» в действии

В августе 2017 г. было официально объявлено об открытии базы, а 11 ноября 2017 г. китайское правительственное агентство Синьхуа заявило, что отряд китайских кораблей уже отправился из южно-китайского округа Чжаныцзян в Джибути. Представитель НОАК тогда же уточнил, что «база обеспечит выполнение Китаем таких миссий, как сопровождение, поддержание мира и гуманитарная помощь в Африке и Западной Азии»⁵⁰.

США попытались оказать давление на руководство Джибути в лице президента Исмаила Омара Гелле⁵¹ с целью не до-

соответствуют американским // Бовэн Пресс, 01.04.2016]. Mode of access: https://bowenpress.com/news/bowen_79643.html

⁴⁹ 王登科 苏成明 吉布提被冠为“军事基地”, 外媒在唱哪出戏 // 中华人民共和国国防部 2016-10-25 [Ван Дэнькэ, Су Чэнмин. Джибути назвали «Военной базой», что еще сподобит ИноСМИ? // Министерство обороны КНР. 25.10.2016] Mode of access: http://www.mod.gov.cn/jmsd/2016-10/25/content_4752414.htm

⁵⁰ 国防部谈中国驻吉布提保障基地: 为了更好履行国际义务 // 人民日报, 30.11.2018 [Министерство обороны рассказывает о китайской базе снабжения в Джибути: чтобы еще лучше выполнять международные обязательства // Женьмин Жибао, 30.11.2018]. Mode of access: <http://military.people.com.cn/n1/2018/1130/c1011-30434450.html>; 吉布提军事基地是海外扩张第一步? 外交部回应 [Будет ли военная база в Джибути первым шагом к заморской экспансии? Отвечает МИД]. Mode of access: <https://www.fmprc.gov.cn/zft/chn/zfgx/zfgxdfzc/t1477374.htm>

⁵¹ Исмаил Омар Гелле в 2019 г. был вновь был переизбран на президентский пост на очередной пятилетний срок, набрав 86,68% голосов избирателей.

⁴⁶ 3 Chinese citizens killed in Mali hotel siege, 4 rescued // *China Daily*, 21.11.2015. Mode of access: http://www.chinadaily.com.cn/world/2015-11/21/content_22506333.htm

⁴⁷ 《中国军队参加联合国维和行动30年》白皮书 // 中华人民共和国国务院新闻办公室 (2020年9月) [Белая книга «Вооруженные силы Китая: 30 лет миротворческих операций ООН» // Информационное бюро Госсовета КНР (Сентябрь 2020 г.)]. Mode of access: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1687750/1687750.htm>

⁴⁸ 吉布提外长: 中国的基地规模与美国相当 // 博闻社 2016年4月1日 [Министр иностранных дел Джибути: масштабы китайской базы

пустить строительство базы. Прибывший в Джибути в 2015 г. госсекретарь США Джон Керри порекомендовал руководству страны отказаться от идеи создания китайского военного объекта по соседству с базой США. Президент Джибути возразил, что китайская база не будет конкурентом американской, поскольку создается исключительно для защиты китайских инвестиций в экономику Джибути, а вовсе не для проведения военных операций на континенте⁵². Разумеется, это не соответствовало действительности. Очевидно, что президент Гелле проявил дипломатическую твердость, по-своему истолковав пожелание заокеанских партнеров. Территория для китайской базы была выделена, но на некотором удалении от военных баз стран НАТО и Японии, равно как и от столичного аэропорта, который находится под совместным американо-французским контролем, что дает возможность использовать имеющиеся взлетно-посадочные полосы в военных целях.

Китайский участок оказался расположен юго-западнее на побережье Аденского залива около многофункционального порта Дорале, построенного в 2017 г. незадолго до открытия китайской базы (23,5% акций порта Дорале принадлежат китайской государственной компании China Merchants Port Holdings Company Ltd.)⁵³.

Приняв это не очень выгодное с финансовой точки зрения предложение, китайцы энергично взялись за дело. Официально заявлено, что это будет многофункциональный порт с инфраструктурой, приспособленной

для приема крупнотоннажных судов. Пока речь идет только о судах торгового флота, однако в интервью в декабре 2019 г. представитель министерства обороны КНР, отвечая на вопрос, способен ли новый причал принять авианосец, не стал отрицать такую возможность, отметив, что «строительство соответствующих объектов идет в соответствии с планом»⁵⁴, правда, не уточнил, о каком плане идет речь. Поддерживая мнение о «неагрессивном» характере базы, китайцы упорно называют ее «логистическим кампусом», поскольку она находится в непосредственной близости от Аденского залива, через который проходит 20% всей международной торговли⁵⁵.

Параллельно со строительством военной базы и порта, китайцы подписали с властями Республики Джибути беспрецедентное экономическое соглашение, согласно которому в инфраструктурные проекты этой африканской страны должно быть инвестировано \$15 млрд – фантастическая сумма для такого крошечного государства, что безусловно выводит Джибути на одно из первых мест в Африке по объему иностранных капиталовложений на душу населения⁵⁶.

Наряду с уже упоминавшимся международным столичным аэропортом Амбули (с ежегодной пропускной способностью 250 тыс. человек), китайцы строят еще два аэропорта с ежегодной пропускной способностью 1500 и 800 тысяч человек соответственно, и это для страны с населением менее 1 млн человек! Все говорит о том, что Китай планирует использовать мощности новых аэропортов, во-первых, как транзитный хаб, который составит конкуренцию,

52 Sun, D., Zoubir, Y.H. The Eagle's Nest in the Horn of Africa: US Military Strategic Deployment in Djibouti // *Africa Spectrum*, 2016, No. 1, pp. 111-124.

53 Владение акциями позволяет Китаю также использовать принадлежащую порту Джибути инфраструктуру как в новом терминале Дорале, так и в старом порту Джибути, нефтяном терминале, а также в расположенных вдоль побережья Аденского залива терминалах Таджура (порт «для экспорта скота») и Губе (порт «для экспорта соли» из озера Ассаль). (Dutton, P.A.; Kardon, I.B.; Kennedy, C.M. China Maritime Report No. 6: Djibouti: China's First Overseas Strategic Strongpoint. US Naval war college, China Maritime Studies Institute, 04.01.2020. Pp.10-12.)

54 2019年12月国防部例行记者会文字实录 (2019年12月64日) [Протокол пресс-конференции Министерства обороны декабря 2019 (26.12.2019)]. Mode of access: http://www.mod.gov.cn/info/2019-12/26/content_4857590_2.htm

55 Spivak, V. Russia and China in Africa: Allies or Rivals? // Carnegie Moscow Center, 25.10.2019. Mode of access: <https://carnegie.ru/commentary/80181>

56 Dutton, P.A., Kardon, I.B., Kennedy C.M. China Maritime Report No. 6: Djibouti: China's First Overseas Strategic Strongpoint. US Naval war college, China Maritime Studies Institute, 04.01.2020. С. 5-6.

или, с учетом китайской вовлеченности в дела как Джибути, так и Эфиопии, будет работать в коллаборации с международным аэропортом в Аддис-Абебе – авиационным транзитным центром в этой части Африки; во-вторых, новые терминалы и взлетные полосы обеспечат военно-воздушный компонент китайской военной базы.

Проводя геополитический зондаж в различных странах и регионах Африки, КНР определилась с приоритетами: Джибути – ключевой военно-стратегический объект Китая на восточном африканском побережье. Именно отсюда начинается строительство мультимодальных транспортных коридоров вглубь африканского континента, предусмотренных проектом «Один пояс – один путь» для Африки. Напомним, что попытка использовать для этих целей потенциал Кении пока китайцам не удалась. Дороги столицы Кении Найроби китайцами построены, но построенная из Момбасы через Найроби уходящая на 578,8 км вглубь Африки железнодорожная магистраль пока резко обрывается в районе населенного пункта, фактически деревни, Найваша. Согласно «Генеральному железнодорожному плану Восточной Африки» эту железную дорогу планируется продлить в Эфиопию, Южный Судан, Уганду и через Уганду в ДР Конго, Руанду и Бурунди, однако на сегодняшний день проекты остаются на бумаге⁵⁷.

Китай и Эфиопия: от тандема к многостороннему союзу

Обеспечив созданием военной базы в Джибути геополитическое прикрытие своих планов в глубине континента, КНР наращивает свое влияние в Эфиопии, Судане и Южном Судане, а также развивает сотрудничество с расположенной южнее Кенией. Де-факто складывается политический союз пяти-шести стран-последователей под эгидой КНР. Ядром этого союза объективно выступает Эфиопия.

За последние 20 лет китайские компании реализовали свыше трехсот контрактов в

Эфиопии, еще 900 находятся на разной стадии реализации. Основные направления китайской экономической активности – транспорт и энергетика. Пекин рассматривает Эфиопию как транспортный коридор для продвижения своих товаров вглубь Африки через порты Джибути и вывоза из Африки через эти же порты местные полезные ископаемые. Китайские проекты уже сейчас обеспечивают работой 250 тыс. эфиопов. Построена линия скоростного трамвая в Адис-Абебе, имевшая не только важное логистическое значение для столицы страны, но и впечатляющий рекламный эффект, укрепляющий имидж Китая среди эфиопов. КНР ведет в Эфиопии строительство семи ГЭС и сети ЛЭП, суммарной протяженностью более 2000 км, на что уже выделено \$7 млрд. Планируется возведение на Ниле крупнейшей в Африке ГЭС «Плотина великого возрождения Эфиопии» стоимостью \$12 млрд, которые готов инвестировать Китай.

Премьер-министр страны, 44-летний христианин, нобелевский лауреат Абий Ахмед Али пытается ограничить влияние КНР и склоняется к реформам либерального толка, но сталкивается с растущим сепаратизмом внутри страны и обострением пограничного конфликта с Суданом. Все это указывает на то, что продвинуть вперед реформы и решить стоящие перед страной задачи без китайской поддержки ему будет проблематично. До недавнего времени благодаря инвестициям КНР темпы экономического развития Эфиопии были одними из самых высоких в Африке – 8-10% ежегодного роста ВВП. Китай располагает в Эфиопии разветвленной системой коммерческих фирм (их число приближается к одной тысяче) и многоуровневыми экономическими интересами. Эфиопия после 1993 г. с выходом из ее состава Эритреи утратила доступ к морю. Транзитный путь к морю через Джибути сегодня остается для Эфиопии самым предпочтительным, хотя премьер-министр Абий Ахмед Али и пытается найти альтернативные пути через Эритрею и Сомали, что идет вразрез с китайскими интересами⁵⁸.

⁵⁷ Taylor, I. Kenya's New Lunatic Express: The Standard Gauge Railway // *African Studies Quarterly*, 2020, No. 3-4, pp. 29-52.

⁵⁸ В Сомалиленде Эфиопия приобрела 19% концессии порта Бербера и договорилась о строительстве транзита для экспорта своих товаров.

15 ноября 2019 г. Министерство доходов Эфиопии и Главное таможенное управление Китая подписали соглашение о сотрудничестве в таможенных вопросах – сегодня Китай и Эфиопию связывают теснейшие торгово-экономические и финансово-банковские связи. Гордостью двусторонних экономических отношений является индустриальный парк Хавасса, расположенный в центральной Эфиопии в 270 км от Аддис-Абебы и почти в 1000 км от ближайшего порта в Джибути. Огромная фабрика по выпуску одежды принадлежит *Indochine International*. Вице-президент Рагхав Паттар с удовольствием дает интервью и отмечает практическую значимость железной дороги Аддис-Абеба–Джибути. До открытия железнодорожной магистрали, отчасти и после, производители из Хавассы вынуждены перевозить свои товары на грузовиках через районы, населенные этнической группой оромо, где протестующие фермеры грабят их и блокируют движение⁵⁹.

Всемирный банк также инвестирует в Эфиопию, например, он финансирует строительство семи компаний по производству картона и коробок из него. Разница между инициативой Всемирного банка и кредитами китайцев в том, что последние не приходят с филантропическими целями, а создают бизнес.

Сумма накопленных китайских инвестиций в Эфиопию за 2003 по 2019 г. составила \$2,6 млрд, а сумма займов – \$13,7 млрд⁶⁰.

Кроме того, после возобновления дипломатических отношений с Эритреей в 2018 г., страны занялись совместным поиском инвесторов для строительства порта на Красном море. (Ethiopia acquires 19% stake in DP World Berbera Port // Gulf News, 1.03.2018. Mode of access: <https://gulfnnews.com/business/ethiopia-acquires-19-stake-in-dp-world-berbera-port-1.2181403>; Manek N. Eritrea Mulls Port as Ethiopia Rapprochement Spurs Investors / Bloomberg, 23.08.2018. Mode of access: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-08-23/eritrea-mulls-new-port-as-ethiopia-rapprochement-spurs-investors>)

⁵⁹ Fox, J. Ethiopia and the Chinese dream in Africa // RTE News, 23.04.2019. Mode of access: <https://www.rte.ie/news/world/2019/0423/1045064-ethiopia-china/>

⁶⁰ Loan Data // China-Africa research Initiative, 17.07.2020, Mode of access: <http://www.sais-cari.org/data>

С 2014 г. Эфиопия открыла четыре гигантских государственных промышленных парка. В 2020 г. планировался старт еще восьми, большая часть из которых уже функционирует. План состоит в том, чтобы создать к концу 2025 г. 2 млн рабочих мест, приблизив уровень жизни населения к среднему классу.

21 декабря 2019 г. с космодрома Тайюань в провинции Шаньси (Северный Китай) был запущен первый искусственный спутник Эфиопии ETRSS-1 весом 70 кг и сроком эксплуатации 2 года⁶¹. Это весьма амбициозный проект, направленный не только на повышение технологической оснащенности эфиопских метеорологических служб, но и на повышение престижа Эфиопии, демонстрации всему миру высокий уровень экономических и научных связей двух стран, и, разумеется, подтверждающей приоритетное положение Эфиопии во внешней политике КНР. После августа 2017 г., когда состоялось открытие военной базы КНР в Джибути, стратегические интересы КНР в Эфиопии получили определенные военные гарантии, которых прежде не было.

Китайские частные охранные компании в Африке

Для КНР, чья экономическая и политическая вовлеченность в африканские дела, как уже говорилось выше, имеет panaфриканский характер, а возможность использования вооруженных сил весьма ограничена, остро стоит вопрос о постоянной защите всего комплекса собственных африканских интересов. Сегодня речь идет о повседневном обеспечении безопасности китайских граждан и их офисов, представительств компаний, торговых и производственных предприятий, инфраструктурных объектов, и наконец, просто жилых помещений, где они проживают (на сегодняшний день китайская диаспора в Африке насчитывает более миллиона человек)⁶².

В абсолютном большинстве случаев функции обеспечения повседневной безопас-

⁶¹ Ethiopia's ETRSS-1 Successfully Launched by Chinese Long March 4B. Mode of access: <https://spacewatch.global/2019/12/ethiopias-etrss-1-successfully-launched-by-chinese-long-march-4b/>

⁶² 中华人民共和国商务部. Mode of access: www.mofcom.gov.cn

ности возложены на структуры крупнейших частных китайских или международных, но с преобладающим китайским участием, охранных компаний (далее – ЧОК). В большинстве африканских стран, где действуют такие компании, их функционирование согласовано с местными властями. Более того, они взаимодействуют с местными официальными органами безопасности: военной и гражданской полициями, спецслужбами, локальными органами управления и, где они имеются, силами местной самообороны.

Информация о деятельности китайских военизированных охранных формирований на территории КНР широко не афишируется, однако и не составляет значительного секрета для международной общественности. На сегодняшний день известно, что в Китае действует более 50 крупных охранных компаний, которые за пределами Китая нередко называют «Частными военными компаниями», что требует уточнения. Дело в том, что все без исключения китайские ЧОК, работающие в Африке, имеют официально оформ-

ленные лицензии и документацию, соответствующие китайскому законодательству. То есть они действуют не только легально, но и, с высокой степенью вероятности, под контролем официальных китайских властей. Это подтверждается уже хотя бы тем, что деятельность китайских ЧОК невозможна без осуществления валютно-финансовых операций, связанных с переводом денежных средств из Китая в африканские страны и обратно, а в современном Китае вся международная валютно-финансовая деятельность регламентируется и находится под контролем государства. Можно утверждать, что с высокой степенью вероятности большинство африканских представительств ЧОК в Африке связаны с посольствами КНР в этих странах, имеют в своём составе лиц, служивших в НОАК, и, возможно, сохраняющих официальные связи с китайскими государственными структурами (МО, МВД, МИД и др.).

Таблица 2

Присутствие китайских частных охранных компаний в Африке*

Название охранный компании	Страны, в которых есть опыт работы	Страны, в которых есть представительства
China Overseas Security Group (Hong Kong) PTY Limited	ЮАР, Замбия, Джибути, Мозамбик, Эфиопия	ЮАР, Мозамбик
China Overseas Security Services	Египет, Алжир, Ливия, Тунис, Эфиопия, Судан, Южный Судан, Сомали, Мали, Кения, Уганда, ДРК, ЮАР, Зимбабве, Мозамбик, Эсватини, Чад, Нигерия, Буркина-Фасо, Гана, Либерия, Сенегал	
Overseas Security Guardians	Кения, Танзания, Коморы, ЮАР, Мадагаскар, Гана	ЮАР, Гана
China Security Technology Group Co., Ltd. (CSTG)	Алжир, Ангола, Мозамбик, Кения	Алжир, Кения, Ангола
Hanwei International Security Services	Нигерия, ЮАР	Нигерия, ЮАР
Frontier Services Group	ДРК, Кения, Нигерия, Уганда, Южный Судан, ЮАР и Сомали	Кения, ЮАР
DeWe Security Services Co., Ltd	Кения, Сомали, Нигерия	Кения
VSS Security	Южный Судан	
Shandong Huawei Security Group	ЮАР	ЮАР

* Таблица составлена авторами на основе данных официальных сайтов, перечисленных в таблице ЧОК

Table 2. Presence of Chinese Private Security Companies in Africa

В Таблице 2 представлены крупнейшие китайские охранные компании, действующие на африканском континенте. У 7 из 10 ЧОК в африканских странах имеются

официальные представительства в ЮАР, Кении, Алжире, Анголе, Гане, Мозамбике и Нигерии. Общее количество служащих в китайских компаниях за рубежом составляет,

по некоторым оценкам, около 3000 служащих. Общий размер рынка китайских ЧОК за пределами КНР составляет примерно 10 млрд долларов в год.

Очевидно, что в СМИ попадает лишь верхняя часть громадного айсберга, именуемого «китайская военизированная охранная деятельность» на африканском континенте. Если сравнить численность китайских военнослужащих на единственной китайской военной базе в Джибути (более 2000 человек) и численность служащих ЧОК, то окажется, что они примерно сопоставимы. Это свидетельствует о том, что наряду с прямым военным присутствием в Африке, КНР наращивает как численный состав, так и количество ЧОК в этом регионе мира.

О том, насколько современная китайская идеология согласуется с концепцией взаимодействия регулярных вооруженных сил и формирований инсургентов, в том числе, лиц, имеющих не только местное, но и китайское гражданство, говорит, например, вышедший в 2017 году фильм «Война волков 2», рассказывающий о подвигах китайца, бывшего офицера китайской армии, совершившего преступление на родине и переехавшего в Африку, где он принимает участие в вооруженном конфликте с местными повстанцами, взаимодействуя при этом с местной африканской армией, а также частями НОАК, присланными ему на помощь. Официальное признание не только художественных достоинств фильма, но и правомерности того, что гражданин Китая может участвовать в опосредованных и гибридных войнах на территории Африки, при этом взаимодействуя с НОАК, располагающей военными средствами как сухопутными, так и морскими, поощряется официальной китайской пропагандой. Хотя крупных военных конфликтов, где бы принимали участие инсургенты-граждане КНР, пока не было отмечено, потенциальная возможность такого участия на сегодняшний день уже имеется.

Выводы: военная стратегия КНР в Африке

Военная стратегия КНР в Африке, равно как и военная доктрина страны в целом, теснейшим образом связаны с генезисом и,

что принципиально важно, интерпретацией и имплементацией в рамках китайской политической науки и дипломатической практики такого понятия как *ответственная держава*. Это понятие, первоначально заимствованное из политического лексикона условного Запада, утвердилось в китайском научно-политическом пространстве в 2000-х гг., на которые выпало правление двух председателей КНР – Цзян Цзэминя (1993-2003 гг.) и позднее Ху Цзиньтао (2003-2013 гг.), каждый из которых вкладывал в это понятие собственный смысл⁶³.

Цзян Цзэминь, выходец из семьи интеллигентов, вступивший в компартию по убеждению еще до образования КНР, технократ по образованию и по всей своей деятельности, один из архитекторов китайского экономического подъема, эмоционально скорее склонялся к углублению сотрудничества с развивающимися странами Азии и Африки, включая Россию, чем со странами условного Запада. Будучи сторонником принципов многополярного мира, он вкладывал в понятие «ответственная держава» прагматический смысл, позволявший уравнивать статус КНР на международной арене со статусом ее главных конкурентов, прежде всего США, предоставляя Китаю возможность вести внешнюю политику по собственным правилам⁶⁴.

Ху Цзиньтао – выходец из небогатой семьи мелких торговцев, в компартию вступил в 1964 г. скорее по карьерным соображениям, отказавшись от должности инженера в пользу работы политинструктором. В годы «Культурной революции» был репрессирован за «буржуазное происхождение и моральное разложение», признал ошибки, вер-

⁶³ Портяков В.Я. Становление Китая как ответственной глобальной державы. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 6-18. [Portiakov V.Ia. Stanovlenie Kitaia kak otvetstvennoi global'noi derzhavy (The Formation of China as a Responsible Global Power)].

⁶⁴ Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка (Joint Russian-Chinese Declaration on a Multipolar World and the Formation of a New International Order). 23.04.1997. Mode of access: <http://docs.cntd.ru/document/1902155>

нулся к профессиональной деятельности, свел нужные знакомства, вновь вернулся в состав партийной номенклатуры, возглавил китайский комсомол, как и Цзян Цзэминь, был замечен Дэн Сяопином и рекрутирован в состав руководства страны, став преемником первого. Будучи представителем так называемого «четвертого (молодого) поколения» руководителей Китая, возглавив страну, Ху, в отличие от предшественника, главным внешнеполитическим партнером КНР считал США, ратовал за мирное урегулирование «Тайваньского вопроса»⁶⁵. Для него статус ответственной державы применительно к Китаю означал возможность для страны войти в «Клуб великих мировых держав», в котором КНР предстояло играть по уже сложившимся в мировой политике правилам.

Цзян Цзэминь «открыл» Африку для Китая, увидел в африканском направлении перспективу для китайской внешней политики и экономического роста. Военный аспект в его африканской политике не просматривался. Ху Цзиньтао сделал Африку фактором китайского экономического роста с упором на торгово-экономические и финансово-инвестиционные инструменты политического влияния. При нем своего апогея достигла китайская политика мягкой силы: по всему миру, включая Африку, развернулась сеть институтов Конфуция, а пять китайских министерств (МИД, Министерство внешней торговли и экономического сотрудничества, Министерства культуры, при поддержке Министерства безопасности и Министерства национальной обороны) придали китайской политике panaфриканский характер. Однако и при нем военный аспект внешней политики был весьма слабо развит, а военное сотрудничество с африканскими странами носило сугубо избирательный характер.

В 2013 г. в результате предсказуемой и мирной передачи власти к управлению КНР пришел человек совершенно иного масшта-

ба, влияние которого в стране сегодня сравнимо с влиянием Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина. Прежде всего, Си является выходцем из семьи одного из ближайших сподвижников Мао Цзэдуна и с рождения принадлежит к государственно-партийной элите. Он, как и его отец, был репрессирован в годы «Культурной революции», что наложило отпечаток на его сознание, сделав ортодоксальным партийцем. Оба – отец и сын – были амнистированы в начале 1970-х, возвращены в элиту китайской партийной номенклатуры, что, наряду с личными качествами, предопределило быстрый карьерный рост Си, который в 2013 г. сменил у власти своего сверстника и покровителя Ху Цзиньтао.

В отличие от предшественников, Си Цзиньпин во внешней политике склонен к «дипломатии великой державы с китайской спецификой», что, очевидно, означает определенную свободу Китая от следования условным правилам современной мировой политики. Быть *ответственной державой* в трактовке Си Цзиньпина значит строить собственную китайскую модель инкорпорирования страны в глобальную систему международных отношений⁶⁶. Именно при председателе Си КНР приняла к исполнению принцип «двойной циркуляции», означающий, что главным направлением экономической политики становится внутренний рынок, который одновременно всемерно ориентируется на взаимосвязь с разнообразными внешними рынками, включая африканский, что позволяет местным провинциальным властям реализовать право принятия некоторых внешнеэкономических решений в соответствии с политикой административной децентрализации.

Главная экономическая, а по форме и политическая задача Китая, которую решает администрация Си Цзиньпина, состоит в том, чтобы максимально повысить роль

⁶⁵ Подробнее см. Дейч Т.Л. Африка в стратегии Китая. М.: Институт Африки РАН, 2008. 326 с. [Deich T.L. Afrika v strategii Kitaia (Africa in China's strategy). Moscow: Institute for African studies RAS, 326 p.]

⁶⁶ Воскресенский А.Д. Китайская мечта: готова ли КНР к более активным действиям в противостоянии США? (The Chinese Dream: Is the PRC Ready for More Action in Confronting the United States?) / Международный дискуссионный клуб Валдай, 13.08.2020. Mode of access: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kitayskaya-mechta/>

Китай в глобальных промышленных цепочках добавочной стоимости, потеснив в этом отношении США и Германию. Уже сегодня в сфере традиционной торговли, коммуникационных и информационных технологий Китай приблизился к глобальной вершине. Остается преодолеть отставание в области высоких технологий (искусственный интеллект, новые производственные технологии, квантовая информатика и 5G), характерных для уровня шестого технологического уклада, и подавляющая часть глобального прибавочного продукта может перейти от США в распоряжение Китая⁶⁷. Условный Запад во главе с США категорически не готов к такому повороту, что проявляется в углублении экономического конфликта между КНР и США, достигшего апогея в 2018 г. при администрации Д. Трампа. Едва ли ситуации принципиально улучшится и при президенте Дж. Байдене. По сути, и для США, и для КНР вопрос о том, кто займет вершины основных глобальных цепочек добавочной стоимости, означает вопрос выживания этих стран, а, следовательно, отстаивать свои интересы оба государства будут всеми доступными средствами, включая силовые методы. Вот, собственно, в чем состоит смысл того, что мы наблюдаем сегодня, как фактор возрастания военного присутствия КНР в различных регионах мира, включая Африку. Радиализация экономической, а, следовательно, и политической конкуренции требует от Китая внятной внешней военной доктрины, разработка которой началась практически с первого года пребывания Си Цзиньпина у власти.

Достоверно известно, что Центральный Военный Совет КПК еще в 2013 г. обсуждал идею создания в Джибути «Базы обеспечения Народно-освободительной армии Китая». Тогда же в первый год своего правления Председатель КНР Си Цзиньпин утвердил план ее создания. Очевидно, что

переговоры с руководством Джибути по этому вопросу начались еще раньше, скорее всего в 2012 г., когда он исполнял обязанности заместителя председателя Центрального Военного Совета КНР⁶⁸. Эти события следует считать точкой начала формирования современной версии военной стратегии КНР в Африке. В трех Белых книгах, изданных Госсоветом КНР в 2015, 2019 и 2020 г. поэтапно раскрываются базовые принципы этой стратегии, причем не только применительно к Африке, но и к другим регионам современного мира. Другим важным компонентом китайского силового присутствия в Африке стала сеть частных охранных компаний, которая распространила влияние на большинство африканских стран, где КНР имеет сколько-нибудь заметное политико-экономическое влияние и требуется повседневная защита соответствующих интересов. Потенциал этих компаний сопоставим с потенциалом контингента НОАК, расквартированного в Африке.

В первый год своего прихода к власти Си Цзиньпин заявил о переходе КНР из положения региональной в положение глобальной державы, были сформулированы и обнародованы инициатива «Один пояс – один путь», увязанная с глобальной задачей построения Сообщества единой судьбы человечества и Гармоничного мира совместного процветания (кит. 共同繁荣的和谐世界), которые после XIX съезда КПК (2018 г.) были закреплены в Конституции КНР и Уставе партии⁶⁹.

Первая Белая книга «О военной стратегии» увидела свет в мае 2015 г. Именно в ней Госсовет КНР официально зафиксировал внешнеполитический курс на расширение

⁶⁷ Чэнь Чэньчэн. Закон деревянного ведра и Китай. Как не потерпеть поражение в борьбе за власть? (Wooden Bucket Law and China. How not to be defeated in the power struggle?) / Международный дискуссионный клуб Валдай, 09.09.2020. Mode of access: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/zakon-derevyannogo-vedra-i-kitay/>

⁶⁸ Zhang Tao, PLA's first overseas base in Djibouti / China Military Online, 12.04.2016. Mode of access: http://english.chinamil.com.cn/news-channels/pla-daily-commentary/2016-04/12/content_7002833.htm

⁶⁹ Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии и прогнозы / под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Стратегические изыскания, 2019. 736 с. [Model razvitiya sovremennogo Kitaya: otsenki, diskussii, prognozy (Development Model of Modern China: Assessments, Discussions, Forecasts). Ed. by Alexei D. Voskressenski. Moscow: Strategic Research, 2019. 726 p.]

военного присутствия Китая за рубежом, оформив новую концепцию военно-морской политики Китая⁷⁰. Согласно этой концепции, целью ВМФ НОАК стала уже не только защита территориальных вод Китая, но и оборона стратегических морских линий связи и защита китайских интересов за рубежом.

Общедоступной версией новой военной доктрины стала вмонтированная в инициативу «Один пояс, один путь» концепция «Морского Шелкового пути», озвученная в том же 2013 г. Согласно этой концепции, Китай предпринял практические шаги по созданию цепи морских опорных пунктов вдоль азиатского и африканского побережья Индийского океана: Кьяукпью (Мьянма), Хамбантота (Шри-Ланка), Гвадар (Пакистан), Чабахар (Иран), наконец, база в Джибути, пока единственная, имеющая официально военное предназначение. КНР искала и продолжает искать возможности получения официального права использовать портовые мощности Кении, Танзании, Мозамбика, Намибии, Анголы и Нигерии.

На официальном новостном портале Центрального военного Совета КНР подчеркивается, что опыт строительства военной базы в Джибути особенно важен в связи с дальнейшими планами по увеличению количества таких проектов⁷¹. Важными мероприятиями по формированию представления у зарубежных партнеров о мирных целях военного усиления КНР стали проведенные в Пекине в 2018 г. «Китайско-Африканского форума по обороне и безопасности» и в 2019 г. – «Китайско-Африканского форума по миру и безопасности». Разумеется, миролюбивая риторика не меняет сути происходящего: примерно около 2018 г. на фоне обострения торговой войны с США руководство КНР де факто осознало, что военный конфликт с глобальными конкурентами

КНР не только вероятен, но, скорее всего неизбежен.

Мудрец Лао-Цзы в книге «Дао-дэ цзин» («Книга пути и достоинства») написал замечательную фразу: «Что имени еще не имеет, то начало всех вещей, а что уже имеет имя, то мать всех вещей». Так вот, в июле 2019 г. Госсовет КНР выпустил Белую книгу «Национальная оборона Китая в новую эру», в которой все названо своими именами. В Книге говорится, что отныне «Китай усиливает военные обмены с развивающимися странами Африки, Латинской Америки, Карибскими островами и Югом Тихого Океана, проводя обучение кадров, организуя обмен среди офицеров среднего и младшего звена и оказывая поддержку в областях военного развития и оборонного потенциала»⁷². Книга открыто и однозначно обосновывает деятельность НОАК за пределами КНР, в частности, создание базы в Джибути, а в перспективе и других военных опорных пунктов за рубежом, необходимостью поддержания безопасности морских путей, сопровождения судов и проведения морских операций НОАК, связанных с эвакуацией и защитой морских прав КНР⁷³.

Обоснование необходимости присутствия НОАК за рубежом, мы находим в изданной в сентябре 2020 г. Белой книге «Китайские вооруженные силы: 30 лет участия в миротворческих операциях ООН»⁷⁴, где с гордостью говорится о высокой вовлеченности вооруженных сил КНР в миротворческие операции ООН в Африке, и о продол-

⁷⁰ Подробно о военной реформе см. Lee R., Clemens M. China Maritime Report No. 9: Organizing to Fight in the Far Seas, The Chinese Navy in an Era of Military Reform // U.S. Naval War College, 2020.

⁷¹ Zhang Tao, PLA's first overseas base in Djibouti / China Military Online, 12.04.2016. Mode of access: http://english.chinamil.com.cn/news-channels/pla-daily-commentary/2016-04/12/content_7002833.htm

⁷² 《新时代的中国国防》白皮书 // 中华人民共和国国务院新闻办公室 (2019年7月24日) [Белая книга «Национальная оборона Китая в новую эру» // Информационное бюро Госсовета КНР (24 июля 2019 г.)]. Mode of access: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1660314/1660314.htm>

⁷³ Ibid.

⁷⁴ 《中国军队参加联合国维和行动30年》白皮书 // 中华人民共和国国务院新闻办公室 (2020年9月) [Белая книга «Вооруженные силы Китая: 30 лет миротворческих операций ООН» // Информационное бюро Госсовета КНР (Сентябрь 2020 г.)]. Mode of access: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1687750/1687750.htm>

жении этой политики.

Подводя итог, еще раз подчеркнем решающую роль в формировании новой военной доктрины КНР действующего лидера КНР Си Цзиньпина. Американской политике «сдерживания через воспреещение» (*deterrence by denial*), проводимой в Африке, а также стратегии ползучей военной экспансии под видом обеспечения региональной стабильности и борьбы с терроризмом, председатель КПК противопоставляет тактику укрепления обороноспособности самих африканских стран и поддержку создания собственных африканских миротворческих сил под эгидой Афросоюза.

Наращивая свое военное присутствие в Африке, Китай всячески избегает не только прямых конфронтаций, но даже обострения конкуренции со своими оппонентами на африканском поле. Делает все возможное, чтобы сохранить вовлеченность в африканские дела других стран, прежде всего, глобальных экономических гигантов (США, ЕС, Бразилия, Индия, Япония и др.), которые могут помочь африканским странам приблизиться к тому уровню, который позволит им стать платформой для планомерного и полноценного развертывания экономических мощностей, соответствующих 4-му и более высоким технологическим укладам. Рано или поздно произойдет замена современных мировых политических и экономических порядков новыми формами глобального существования, а каждому макрорегиону (Азии, Африке, обеим Америкам, Европе и Океании, а также их региональным подсистемам) будет отведена заслуживающая его роль⁷⁵.

Согласно одному из стратегических сценариев, военный компонент китайского присутствия в Африке будет необходим, чтобы в грядущем разделении труда обеспечить переход от Китая к Черному континенту функций глобальной мировой фабрики.

⁷⁵ Зеленов Е.И., Солощева М.А. 20 лет политики КНР в Африке: из прошлого в будущее // *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 2. С. 73-77. [Zelenev E.I., Soloshcheva M.A. 20 let politiki KNR v Afrike: iz proshlogo v budushchee (20 years of China politics in Africa: from the past towards future) // *Asia and Africa Today*, 2021, № 2.]

Литература:

Воскресенский А.Д. Китайская мечта: готова ли КНР к более активным действиям в противостоянии США? / Международный дискуссионный клуб Валдай, 13.08.2020. Mode of access: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kitayskaya-mechta/>

Дейч Т.Л. Африка в стратегии Китая. М.: Институт Африки РАН, 2008. 326 с.

Зеленов Е.И., Солощева М.А. 20 лет политики КНР в Африке: из прошлого в будущее // *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 2. С. 73-77.

Зеленов Е.И., Солощева М.А. Китайское проникновение в Африку: сравнительно-историческая ретроспектива // *Сравнительная политика*. 2020. Том 11. № 4. С. 106-122.

Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии и прогнозы / под ред. А.Д.Воскресенского. М.: Стратегические изыскания, 2019. 736 с.

Фитун Л.Л. На пути к новой биполярности: геоэкономика и геополитика противостояния в Африке // *Контуры глобальной трансформации: политика, экономика, право*. 2019. Том 12. № 3. С. 6-29.

Hodzi, O. The End of China's Non-Intervention Policy in Africa. Cham, Palgrave Macmillan, 2019. 266 p.

Spivak, V. Russia and China in Africa: Allies or Rivals? // *Carnegie Moscow Center*, 25.10.2019. Mode of access: <https://carnegie.ru/commentary/80181>

Sun, D., Zoubir, Y.H. The Eagle's Nest in the Horn of Africa: US Military Strategic Deployment in Djibouti // *Africa Spectrum*, 2016, No. 1, pp.111-124.

Taylor, I. Kenya's New Lunatic Express: The Standard Gauge Railway // *African Studies Quarterly*, 2020, No. 3-4, pp. 29-52.

中国统计年鉴2020 [Статистический ежегодник Китая 2020]. Mode of access: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexch.htm>

卢光盛, 马天放 “一带一路” 建设中的“99年租期”风险: 由来、影响及应对(吕 Guanшэн, Ма Тяньфан Риск 99-летней аренды в рамках проектов «Пояса и Пути»: происхождение, влияние и ответы) // *《亚太经济》* 2020年第1期 5-15页.

年度中国对外直接投资统计公报. 北京: 中国商务出版社, 2020. [Статистический бюллетень исходящих прямых инвестиций из Китая за 2019 год. Пекин: Издательство Китайской коммерции, 2020. 167 с.]. С. 49-61.

林佳铭, 章强, 招商局港口 ‘前港—中区—后城’ 模式的海外拓展之旅 // *中国港口* [Линь Цзямин, Чжан Цян. Путь расширения за рубежом модели Китайского Торгового Порты «Порт спереди – зона свободной торговли в центре – город позади»] // *中国港口*, 2019年第3期, 25-29页.

References:

Deich T.L. Afrika v strategii Kitaia (Africa in China's strategy). Moscow: Institute for African studies RAS, 326 p.

Fituni, L.L. Naputi k novoi bipoliarnosti: geoeconomika i geopolitika protivostoianii v Afrike (Towards a Neo-Bipolar Model of the World Order: Scouting Game in Africa) // *Political Processes in the Changing World*, 2019, No. 12 (3), pp. 6-29.

Hodzi, O. The End of China's Non-Intervention Policy in Africa. Cham, Palgrave Macmillan, 2019. 266 p.

Model razvitiya sovremennogo Kitaya: otsenki, diskussii, prognozy (Development Model of Modern

China: Assessments, Discussions, Forecasts). Ed. by Alexei D. Voskressenski. Moscow: Strategic Research, 2019. 726 p.

Spivak, V. Russia and China in Africa: Allies or Rivals? // Carnegie Moscow Center, 25.10.2019. Mode of access: <https://carnegie.ru/commentary/80181>

Sun, D., Zoubir, Y.H. The Eagle's Nest in the Horn of Africa: US Military Strategic Deployment in Djibouti // *Africa Spectrum*, 2016, No. 1, pp. 111-124.

Taylor, I. Kenya's New Lunatic Express: The Standard Gauge Railway // *African Studies Quarterly*, 2020, No. 3-4, pp. 29-52.

Voskressenski, Alexei D. The Chinese Dream: Is the PRC Ready for More Action in Confronting the United States? // *Vaieldai Club*, 13.08.2020. Mode of access: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kitayskaya-mechta/>

Zelenev E.I., Soloshcheva M.A. 20 let politiki KNR v Afrike: iz proshlogo v budushchee (20 years of China

politics in Africa: from the past towards future) // *Asia and Africa Today*, 2021, No. 2.

Zelenev, E.I., Soloshcheva M.A. Kitaiskoe proniknovenie v Afriku: sravnitel'no-istoricheskaya retrospektiva (Chinese Rush to Africa: a Comparative Historical Analysis) // *Comparative Politics, Russia*, 2020, No. 4, Pp. 106-122.

中国统计年鉴2020 [Статистический ежегодник Китая 2020]. Mode of access: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexch.htm>

卢光盛, 马天放 “一带一路”建设中的“99年租期”风险: 由来、影响及应对 // 《亚太经济》2020年第1期 5-15页.

年度中国对外直接投资统计公报. 北京: 中国商务出版社, 2020.

林佳铭, 章强, 招商局港口“前港—中区—后城”模式的海外拓展之旅 // 中国港口/中国港口, 2019年第3期, 25-29页.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10033

MILITARY STRATEGY AND MILITARY PRESENCE OF THE PRC IN AFRICA: A COMPARATIVE HISTORICAL ANALYSIS

Evgeny I. Zelenev

*National Research University Higher School of Economics,
St. Petersburg, Russia*

Maria A. Soloshcheva

*National Research University Higher School of Economics,
St. Petersburg, Russia*

Article history: <i>Received:</i> 25.01.2021 <i>Sent for editing:</i> 15.02.2021 <i>Accepted:</i> 26.04.2021	Abstract: The article is devoted to the comparative historical analysis of the military component in China's foreign policy in Africa. A brief historical sketch of China's African policy after the end of the World War II helps to understand the roots of the impressive strengthening of its political and economic influence on the African continent between 2000 and 2020. Special attention is paid to the causes of political instability in many African countries, the military and political role of the United States on the Black Continent, UN peacekeeping activities and the participation of the Chinese military troops in special operations of this international organization. The authors conclude that there is a gradual evolution of the interpretation of the concept of <i>responsible power</i>, which holds a prominent place in the official foreign policy doctrine of the PRC. The article explores the genesis of this concept during the reign of the three Chairmen of the PRC Jiang Zemin (1993-2003), Hu Jintao (2003-2013) and Xi Jinping (after 2013), and discusses the stages of the formation of Chinese political-military doctrine, which is detailed in White papers of the Chinese State Council (2015, 2019, 2020). The article analyses the implementation of the military-political doctrine of the PRC in Africa, the creation of the first foreign multifunctional military base of the PRC in the Republic of Djibouti, and the transition of China from a bilateral model of relations with African countries to block diplomacy in the context of ensuring the collective security of participants in political associations.
About the authors: <i>Evgeny I. Zelenev</i>, Professor, Head of the Department of Oriental and African Studies, National Research University Higher School of Economics e-mail: evzelenev@gmail.com Maria A. Soloshcheva, Associate Professor, Department of Oriental and African Studies, National Research University Higher School of Economics e-mail: mary1685@mail.ru	
Key words: PRC in Africa; China's military strategy; military stronghold in Djibouti; USA in Africa; the "responsible power" concept; "smart power"	

Для цитирования: Зеленев Е.И., Солощева М.А. Военная стратегия и военное присутствие КНР в Африке: сравнительно-исторический ракурс // *Сравнительная политика*. 2021. № 3. С. 142-164.
DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10033

For citation: Zelenev, Evgeny I.; Soloshcheva, Maria A. *Voyennaya strategiya i voyennoye prisutstviye KNR v Afrike: sravnitel'no-istoricheskij rakurs* (Military Strategy and Military Presence of the PRC in Africa: a Comparative Historical Analysis) // *Comparative Politics Russia*, 2021, No. 3, pp. 142-164.
DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10033